

Глава 26. Аргумент

Инцидент прошлой ночью потряс весь Нью-Йорк.

Хотя люди здесь привыкли ко всевозможным новостям о преступлениях с пушками в газетах, все были едины во мнении, что сорок семь вырезанных за одну ночь из боевого оружия человек – это повод для паники и гнева.

Паники потому, что это уже не просто какая-то череда легко забытых жертв среди гражданского населения на Ближнем Востоке, а настоящая война, которая происходит прямо сейчас, у тебя под носом. Что, если тебя тоже зацепит?

Гнев потому, что была попрана сама ценность жизни, даже если и погибла группа подонков.

...

Манхэттен, Рейвен Стрит.

Здесь, прямо напротив мэрии, находится штаб-квартира Департамента Нью-Йоркской полиции.

В этот день и тех, и других наводнила толпа репортеров.

Представитель городского правительства выразил обеспокоенность ситуацией на камеру усомнившись в способностях начальника полиции. Он также связал этот инцидент с маршем по запрету оружия в Соединенных Штатах некоторое время назад и выразил свое особое мнение по ряду других не менее важных вопросов.

Отдел новостей Департамента полиции Нью-Йорка.

Первый заместитель директора Джордж Стейси поправил галстук, открыл дверь и вышел в коридор.

Защелкали вспышки. Бесчисленные мигающие огни ослепили его, репортер, сидящие в аудитории в первых рядах, все как один наклонились вперед, словно голодные волки. Подняли руки, готовые задавать сотни неловких вопросов.

Джордж Стейси проигнорировал это. Сначала он уведомил полицию о результатах расследования, а затем выразил намерение поймать преступника.

Однако репортеров просто так не обманешь. Чертова блондинка-репортер прямо спросила:

«Директор Стейси, мы заметили, что нападавший применил оружие военного стандарта, а его навыки явно военные. Вы подозреваете, что этот инцидент является секретной операцией армии?»

Джордж Стейси пожал плечами:

«Мы задали вопросы, военные нам ничего не ответили. Конечно, это не исключает ухода из армии... Ну, вы понимаете. Солдаты-дезертиры, отступники».

Другой репортер, грузный мужчина, тоже поднял руку, но спросил, не дожидаясь, пока на него обратят внимание:

«Директор Стейси, в последнее время произошло несколько случаев подобных убийств в

Адской Кухне. Один из членов банды, чудом оставшийся в живых, описал его как человека в черной одежде. Некоторые называют его супергероем. Учитывая его показания, рассматриваете ли вы это как вмешательство супергеройских организаций?»

Джордж Стейси помрачнел, обнаружив, что спрашивающий был автором проходного таблоида на третьей странице New York Daily. Кто его сюда вообще послал?

Немного подумав, он серьезно сказал: «Неважно, кто он. То, что он делает, противоречит закону. А если кто-то нарушает закон, мы его арестуем!».

Толстячок лукаво ухмыльнулся: «Включая Железного Человека, Тони Старка?».

Дерьмо.

Как ему отвечать? Если он скажет «да» – это разворошит осиное гнездо. Даже если Тони на все наплевать, найдется кто-то, кто найдет его и нападет. Если он скажет «нет» – он уронит в грязь лицом всю полицейскую систему, а от этого легче не будет.

Задумавшись на некоторое время, Стейси, все-таки, смог собрать мысли в кучу.

«Кто бы ни игнорировал закон ради справедливости – когда достоинство закона попирается, невинные страдают первыми».

Закончив говорить, несмотря на выкрики репортеров ему в спину, он развернулся и вышел.

По прошествии нескольких дней полиция не смогла раскрыть дело в заявленные сроки. Им даже не удалось собрать подозреваемых.

Однако внимание людей сместилось в другое русло. Слова Джорджа Стейси в тот день вызвали жаркие дискуссии в Соединенных Штатах. Впервые люди начали сталкиваться с проблемой: законность и необходимость супергероев.

Телевидение, газеты, интернет и почти все СМИ только и говорили, что об этом. Эксперты разделились на несколько фракций, социальные комментаторы высказывали свое мнение везде, где только могли.

Репортеры брали интервью у случайных прохожих на улицах, и мнения людей становились еще более странными.

Элита с Уолл-стрит: «Меня не волнуют супергерои, если они не могут влиять на финансовый рынок».

Седовласый старик: «На мой взгляд то, чем они занимаются, ничем не отличается от разбоя».

Ребенок: «Мне нравятся супергерои». Смотри, у меня есть фигурки Капитана Америки и Железного человека».

Молодой темнокожий мужчина: «Почему супергероев нужно запрещать? Они избавились от нечисти, которая нам вредила. Позвольте мне сказать, они – отличные ребята и...»

Ему не дали договорить. Другой молодой парень, южноамериканского происхождения, вдруг бросился на него с ревом: «Когда избавляются от твоих близких, ты так не думаешь, засранец»!

...

Лимо, наконец, ответил на звонок Тони.

«Эй, чувак... Общественное мнение повернулось своей уродливой стороной, да?»

Лимо равнодушно хмыкнул:

«А я не супергерой. Меня это не колышет».

«Что, нет?».

«Черт... Это тяжело объяснить. Я никогда не был и не собираюсь быть супергероем».

Тони Старк ехидно усмехнулся:

«Ой, да ладно! Ты даже погоняло выбрал себе. Ве-ли-кий мас-тер! Ве-ли-ли-ли-кий мас-тер!»

Тони напевал в разных тонах, высмеивая и его прозвище, и его имя.

Лимо бросил трубку. Козел, да чтоб у тебя голова всю жизнь болела.

Конечно, Лимо знал об инциденте, произошедшем на Адской Кухне.

Что он думал?

Да ничего!

Он давно потерял идею простого разделения вопроса на добро и зло.

И конечно же он знал, кто это сделал... Еще бы, он сам сидел перед телеком и кричал что-то вроде: «Да, убей этих отморожков, да! Ты крут!».

Но теперь, когда он жил на этой Адской Кухне, он видел ситуацию изнутри. Жители, его соседи, не разделяли его восторгов. Они боялись.

Они боялись, что их жизнь будет разрушена насилием.

Свет сменяется тьмой, а тьма светом. Некоторые вещи неисчерпаемы. Кто знает, что станет тем, что заполнит пустое место. Может быть, это будет что-то еще более жестокое, чем уничтоженные ирландские банды.

Сделал ли Каратель что-то не так?

Ну... Никто из убитых им не был невиновен. Этой кучке грешников действительно было место в аду.

Был ли он прав?

Лимо не хотел судить. Лукас только что вернулся с похорон молодого человека по имени Мюррей.

Мюррей также был членом ирландской банды, он жил на этой улице. Он собирал плату за крышу и продавал наркотики, но он был очень принципиален и не шантажировал кого попало. Для него быть членом банды – просто профессия.

Он помогал людям на этой улице, каждую неделю организовывал доставку еды и одежды бездомным. Иногда Лимо любезно приветствовал его, курил вместе с ним и болтал.

Мюррей хороший человек? Конечно, нет, у него тоже руки по локоть в крови. Но у него сердца больше, чем у некоторых людей. Его мать, миссис Мэри, которая всегда дразнила Лимо за разрез глаз, не выдержала удара и была госпитализирована с кровоизлиянием в мозг. Кто теперь о ней позаботится?

Это факт, что никто здесь больше не чувствует себя в безопасности. Никто не считает, что будущее светлое. Все, что в них остается – просто животный страх.

Лимо выкурил сигарету и посмотрел на Джорджа, который только что закончил очередной телефонный разговор.

Что касается сноса и этих стариков... Джордж сделал какой-то идиотский отчет в бюро, однако он все еще был на короткой ноге с Мэттом Мердоком и решил пойти собственным путем, чтобы исследовать все, что могло стоять за инцидентом.

«Джордж. – Лимо внезапно обратился к нему. – Если супергерой убивает толпу подонков, как вы думаете, это правильно?»

«Супергерой? – Джордж усмехнулся. – Настоящий супергерой не полагается исключительно на страх смерти. Он дает людям свет и надежду в темноте, как капитан, в самый темный час...».

После этого Джордж начал рассказывать о делах прекрасного и великолепного Капитана Америки. Лимо улыбнулся, покачал головой, надел наушники и сел играть.

Какой он, все-таки, простачок...

...

Церковь Адской кухни.

Отец Лэнгтон посмотрел на молодого человека, исповедовавшегося через кабину.

Этот юноша бывал здесь не раз. Его губы всегда озаряла добрая улыбка, а глаза светились пронизательной мудростью. Один изъян – он был слеп.

Глядя на его усталое лицо, отец Дентон покачал головой и сказал:

«Мэтт, я не знаю, чем ты занимаешься в последнее время. По твоим словам я чувствую, что это дело – справедливое, но... тебе нужен перерыв. Такие вещи не делаются в одночасье».

Глаза Мэтта Мердока были не в фокусе. Он пробормотал:

«Отец, я сделал много того, что нарушает мою профессиональную этику. Но я действительно ничего не могу с собой поделать. Я думаю о... некоторых вещах. Трудно подавить гнев в моем сердце».

Отец Лэнгтон отозвался с жалостью в голосе:

«Хорошим людям всегда больно, дитя».

Мэтт Мердок слегка улыбнулся.

«Пока я не умру, я буду вставать. Раз, другой, третий – пока не восторжествует справедливость!».

Выйдя из часовни, Мэтт подтянул белую трость. Он очень устал притворяться. Днем он должен быть обычным адвокатом, а ночью – народным мстителем.

Еще этот снос... Туман, вокруг густой белый туман, а он чувствует тьму позади себя.

Вкупе с этим ублюдком, который наугад убивает на Адской кухне и вызывает у людей панику и страх... И до сих пор нет никакой подсказки.

Может мне нужна помощь?..

Мэтт Мердок не мог об этом не думать.

Общаясь с членами банд, он узнал, что в Адской Кухне ходит множество городских легенд. Одна из самых известных – человек по прозвищу Великий Мастер. Многие знают, что он владелец небольшого китайского магазинчика, но никто не хотел его провоцировать. И никто не видел, чтобы он сам провоцировал других.

Ситуация в Адской кухне становится все более серьезной, и Мэтт Мердок уже чувствовал надвигающуюся бурю.

Он не мог больше ждать!

Он решил проверить этот миф сегодняшним вечером.

...

Сегодняшний вечер.

Лимо, курил сигарету и отростком лозы подкидывал и ловил куриное яйцо, чтобы отточить свои жесты. Мэтт Мердок запрыгнул к нему на балкон.

Хотя на нем была черная рубашка и черный платок, закрывавший глаза, Лимо не мог его не узнать

Господи, почему у вас нет привычки заходить в дверь?

Мэтт собирался представиться, но Лимо его перебил:

«Я знаю, кто вы. Что вы хотите?»

Мэтт заявил о своем намерении, и Лимо наотрез отказался.

Мэтт был немного ошеломлен и подавлен, но – честь ему – принял это как должное. Покачал головой и собирался уходить.

Лимо вздохнул и остановил его на пороге.

«Я не люблю быть супергероем, но... я надеюсь, что ты добьешься успеха. Так что позволь мне дать тебе несколько таблеток, которые помогут быстрее оправиться от твоей травмы. Я правда хочу помочь».

Мэтт Мердок принял одну. Он слышал об этой волшебной штуке уже очень давно, но они были слишком дорогими. Он не мог себе этого позволить.

Поблагодарив его, Мэтт ушел.

Видя, как одинокая фигура исчезает в темноте, Лимо вдруг почувствовал злость. Лучше бы он что-то сказал, выругался, там, на него... Лучше бы он не заставлял его чувствовать такой стыд за свои способности.

Поняв, что сегодня он не заснет, Лимо взял одну таблетку и для себя. Рассвет Ян. Нужно было увидеться с Джессикой Джонс...

Подумав об этом, он взял еще.

<http://tl.rulate.ru/book/31404/1073584>